

0132

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Макмаон

ЮЖНАЯ БАЛЛАДА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Макмаон

Южная баллада

«Центрполиграф»

2010

Макмаон Б.

Южная баллада / Б. Макмаон — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Однажды ночью Элла встретила на пляже Халида аль-Харума, человека, общение с которым взволновало ее и заставило забыть о пережитом горе. Элли влечет к нему, но он сторонится людей, стараясь не появляться на публике при свете дня...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Макмаон

Южная баллада

Глава 1

Элла Понти шла вдоль берега. Была темная ночь.

Единственное освещение – звезды над головой. Луны не видно. Крошечные волны шелестели, набегаая на песок. Александру нравилось гулять в темноте. Именно ночами Элла чувствовала, что становится ближе к нему.

После смерти мужа прошел год. Сокрушительная боль потери немного ослабла, как ей и говорили. Но сердце по-прежнему терзалось, оттого что она никогда не увидит Александра.

Вздыхнув, Элла посмотрела вдаль. Эти места полны контрастов. На берегу так же красиво, как на средиземноморском курорте. Элла любила раскидистые пальмы, широколистные папоротники и цветы, от аромата которых захватывало дух.

Столичный современный город Алькахдар с высоченными небоскребами располагался недалеко, но казалось, что до него несколько жизней.

Как только она доберется до дома, ляжет спать. Уже очень поздно.

Она разглядела силуэт стоящего у кромки воды человека. Элла жила здесь уже много месяцев, но ни разу после наступления темноты не видела на пляже ни единой души.

Замедлив шаг, она попробовала догадаться, кто это может быть. Еще один несчастный, страдающий бессонницей? Незнакомец, любующийся морем? Злоумышленник?

Элла едва не расхохоталась. Дома, расположенные вдоль пляжа, принадлежат самым богатым людям Кишари. Здесь есть охрана и патрули. Именно поэтому она не боится гулять в одиночестве.

Элла продолжила путь. Подол ее развевающейся от легкого бриза юбки намок.

– Разве не опасно женщине прогуливаться одной по ночам? – поинтересовался мужчина, когда она подошла ближе.

– Вы хотите навредить мне?

– Я не наврежу ни вам, ни кому-либо другому. Просто любопытно. Вы здесь живете?

Подойдя ближе, она обнаружила, что рост мужчины – почти два метра. Он оказался выше Александра. В темноте было невозможно рассмотреть черты его лица. Даже глаза скрыл мрак, когда он наклонил голову и посмотрел на Эллу. Его традиционный белый халат светился под звездами.

– Я живу неподалеку, – ответила она. – Но я вас не знаю.

– Верно. Я здесь с визитом... видимо. – Он снова посмотрел на море. – Эти места резко отличаются от тех, где я провел несколько недель.

Элла старалась держаться на безопасном расстоянии от незнакомца.

– Были в бушующем море?

– В пустыне. Я добирался сюда почти сутки, смертельно устал, но решил сразу отправиться к морю. Захотел почувствовать прохладный бриз, да и поплавать намеревался.

– Не слишком безопасное занятие для одинокого человека, особенно после наступления темноты. Если с вами что-нибудь случится, кто услышит ваш призыв о помощи?

– Здесь вы, – загадочно произнес он.

– Да, но, если вы попадете в беду, смогу ли я вас спасти?

– По крайней мере позовете на помощь. – Незнакомец разделся.

Ошеломленная, Элла наблюдала за ним. Неужели он намерен купаться голышом? Правда, сейчас очень темно. Спустя мгновение мужчина уже погрузился в прохладные воды

залива. Ей не удавалось разглядеть его, она лишь слышала плеск рассекаемых сильными руками волн.

– Итак, меня назначили спасателем, – пробормотала Элла, присаживаясь на песок. Оставалось надеяться, что мужчина получает удовольствие от купания и на помощь звать не придется. Она понятия не имела, кто он такой. Возможно, они никогда больше не встретятся.

Значит, незнакомец приехал из пустыни. Она рискнула побывать в пустыне, которая по площади была больше Кишари. Суровый пейзаж с островками красоты – крошечными цветами, распускающимися на короткое время после редких дождей, – заморозил ее.

Наконец она услышала шаги незнакомца. Мужчина приближался к тому месту, где оставил одежду.

– Вы еще здесь? – спросил он.

– Меня же назначили спасателем. Хорошо поплавали?

– Да. Возродился к жизни после жары пустыни. – Он вытерся халатом, затем надел его.

– Доброй ночи.

– Спасибо, что присмотрели за мной.

– Едва ли я помогла бы, окажись вы в беде, – заметила она.

– Могу я проводить вас домой? Мне это несложно. – Он не двинулся с места, не угрожал.

– Нет, – строго ответила Элла.

Она ничего не знала об этом человеке. Одно дело – поболтать на пляже с незнакомцем, и нечто иное – позволить ему узнать, где живет одинокая женщина.

– Вероятно, я приду сюда завтра, – произнес он.

– Я, может быть, тоже, – откликнулась она, затем быстро пошла прочь.

Молодая женщина свернула во двор соседнего дома, не желая показывать, где живет. Оставалось надеяться, что в темноте незнакомец не различит, куда именно она направилась. Осторожно миновав чужую территорию, она вышла к гостевому коттеджу, который арендовала. Несколько секунд спустя Элла уже заперла дверь.

Халид смотрел вслед женщине до тех пор, пока та не исчезла из вида. Он не знал, кто она и отчего гуляет ночью по пустынному пляжу. В последний раз взглянув на море с отражающимися в нем звездами, он направился в поместье, которое завещала ему бабушка. Халид тяжело переживал ее смерть. Бабушка являлась для него источником силы. Она была в курсе проблем внука и всегда поддерживала его решения. Кстати, она частенько упрекала Халида за то, что он не выходит в свет. Халид обожал ее мудрость и чувство юмора. Ему всегда будет не хватать бабушки.

Он вспомнил женщину с пляжа. Ему ничего о ней не известно, кроме того, что рост ее составляет примерно один метр пятьдесят пять сантиметров. Пожилая она или молодая? Вероятно, она стройна, но развевающееся на ветру платье не дало возможности разглядеть детали.

Наверное, все к лучшему. Ему сейчас не до романов. Он прекрасно знает, что его шрамы отвратительны. Не один человек при их виде испытал шок и отвращение. Например, его невеста. Дамара сбежала в тот день, когда с Халида сняли бинты в больнице, где он лечился после пожара.

Его брат, Рашид, не однажды говорил, что Халиду будет лучше без нее, поскольку она не сумела совладать с собой. Но это не могло заполнить пустоту, образовавшуюся в душе Халида, – ведь женщина, на которой он собирался жениться, бежала от него, словно от монстра.

С тех пор он предпочитал работать там, где нет места женщинам. Мужчины-сослуживцы ценили его за умение, а не за внешний вид.

Сейчас он живет так, как хочет. Вот только следует решить, как поступить с унаследованным от бабушки поместьем.

Халид стремительно шел по широкой тропинке, ведущей к дому. Это жилище предназначалось для людей семейных. Близость к пляжу, красивый ландшафт, гостевой коттедж, уединенность. По лужайкам могут бегать дети, как когда-то носились Халид с братом, а также их отец и дяди.

Но поместье пустует уже год. И так будет до тех пор, пока он его не продаст. Нелегко расстаться с домом, который любила вся семья. Особенно нелегко расстаться с воспоминаниями о любимой бабушке. Но Халиду поместье не нужно. Ему хватает квартиры в Алькахдаре.

Он вошел в дом, оставив открытой дверь на веранду. Хотелось прилечь. Он провел слишком много времени в пути. Выспавшись, Халид посмотрит, что следует сделать для подготовки поместья к продаже.

На следующий день Элла встала поздно. После встречи с незнакомцем ей никак не удалось уснуть. Она лежала в постели и размышляла, кто он такой. Большинство людей, устав, отдыхают... Впрочем, она может задать ему все вопросы, если снова с ним встретится. Ведь он сказал, что, возможно, придет сегодня на пляж. Незнамец определенно заинтересовал ее.

Но это будет позже. С утра она планировала попробовать изготовить новый образец стеклянной вазы, форму которой несколько дней прокручивала в мозгу.

После завтрака Элла отправилась в студию. Как всегда, входя, она с благодарностью вспомнила замечательную женщину, которая оказала ей финансовую помощь, чтобы развить талант стеклодува. Эта же женщина помогла Элле продать готовые изделия. Элла скучала по ней. Теперь ее страсть к творчеству была удвоенной – ради себя и ради благотельницы.

Она полностью погрузилась в смешивание красок и изготовление вазы.

Только когда заныла спина, Элла потянулась и взглянула на часы. Вечерело. Она проработала ровно семь часов. Осматривая свою работу, молодая женщина удовлетворенно кивнула. Еще пара штрихов – и стеклянная ваза будет готова.

Наконец Элла вернулась в кухню, приготовила легкий ужин и вынесла его на небольшую террасу с затененной стороны коттеджа. Воздух был по-прежнему почти удушающим. Закусывая фруктами, она пристально смотрела на пышную поросль цветов. Где еще ей удастся так удобно устроиться, чтобы творить? Этот дом стал для нее убежищем. Единственное место, где она чувствует себя комфортно и почти счастлива.

После смерти Александра Элла продала квартиру, которую они занимали, и переехала сюда. Только спустя какое-то время она начала считать себя частью этого поместья. Элла знала каждый цветок в саду, каждый укромный уголок. Ей казалось, что гостевой коттедж приветствует ее, обнимает и утешает.

Дом, в котором прошло ее детство, был совсем иным. Она даже думать не желала о последних месяцах, проведенных там. Элла решила сосредоточиться на настоящем – или на будущем, – но не на прошлом.

Глубоко вздохнув, она затаила дыхание, прислушиваясь. Автомобильный мотор? Друзья? Никто, кроме них, не знает, где она находится. Но Элла не ждала их сегодня. Кто может приехать в пустое поместье? Садовник приходит в конце недели. Женщина замерла. Судя по всему, автомобиль удалялся. Наконец наступила тишина, и только тогда она успокоилась.

Полужинав, Элла поднялась. Послеполуденное солнце было жарким. Элла размышляла, не искупаться ли ей, но передумала. Лучше прогуляться вдоль берега вечером и выяснить, вернулся ли незнамец. Впервые более чем за год кто-то привлек ее внимание. Немногие разделяли страсть Эллы к темному времени суток. Интересно, незнамец любит ночь? Или вчера он сделал исключение из-за долгого путешествия? Где он жил в пустыне? Элле захотелось посетить оазис или просто несколько часов провести в пустыне, наслаждаясь одиночеством и тишиной.

Для этого понадобится автомобиль. Не арендовать ли ей машину? Возможно, когда наступит осень.

Элла едва могла дождаться полуночи. Откуда это странное нетерпение? В течение года она практически ни с кем не общалась. Однако случайная встреча пробудила ее любопытство. Она ничего не знает об этом мужчине за исключением того, что он любит море и не боится плавать в темноте.

Стар он или молод? Живет неподалеку или тайком пробрался на частный пляж?

Придет ли он сегодня ночью?

Как только часы пробили полночь, Элла вышла из дома и стремительно направилась к пляжу. Быстро оглядываясь по сторонам, она ощутила разочарование. Мужчины не было видно. Тихонько посмеявшись над своей наивностью, она пошла к кромке воды, собираясь прогуляться по вчерашнему маршруту.

– Я гадал, придете вы или нет, – слышался позади нее знакомый голос. Повернувшись, она увидела, что незнакомец быстро догоняет ее. Сегодня на нем были темные брюки и белая рубашка.

– Я часто гуляю ночью, – заявила Элла, не желая, чтобы он решил, будто она явилась специально, чтобы увидеться с ним.

– Как и я, поскольку днем слишком жарко.

– И еще оттого, что вам не спится? – поинтересовалась она.

Мужчина пошел рядом с ней.

– Иногда это мешает, – задумчиво произнес он. – Вам тоже?

– Время от времени.

Теперь, когда они встретились, Элла почувствовала себя неловко и смутилась. Ее сердце забилося чуть быстрее, что изумило молодую женщину.

– Вам удалось поспать после приезда?

– Да, несколько часов, – ответил он.

– В отпуске обычно подолгу спят и отдыхают, – протянула Элла, стараясь понять, как задавать вопросы, чтобы не показалось, будто она что-то выпытывает.

– Но я не в отпуске, – возразил незнакомец.

– О, судя по тому, что вы сказали... – Она замолчала.

– Я приехал с нефтяной вышки, что расположена к западу от города. И здесь я по делу. Если быть точным, по личному делу.

Что за дело? Как долго придется его улаживать? Увидятся ли они завтра? Очень приятно с кем-нибудь пообщаться, пусть хотя бы еще один раз.

– Мне нужно кое о чем поразмыслить и принять решение, – прибавил он мгновение спустя.

– М-м-м... – Элла брела по воде. Сегодня с моря дул легкий бриз, отчего воздух казался прохладнее обычного. Он чудесно освежал после жары в студии.

– Вы говорите по-арабски, но вы не местная, верно? – спросил мужчина.

Она подняла глаза и покачала головой. Хотя он вряд ли увидел это.

– Я несколько лет изучала язык, хорошо понимаю по-арабски, но у меня неважное произношение.

– У вас едва заметный акцент. Откуда вы родом?

– Из Италии, но давно не была там. Я теперь живу здесь.

– С семьей?

Элла помедлила.

– Считаете, мне нужна компаньонка? – спросила она, уходя от ответа.

– Понятия не имею. Сколько вам лет?

– Достаточно. – Она остановилась и взглянула на собеседника, сожалея, что почти не видит его лица. – Я вдова. Мне уже давно не требуется няня.

– Судя по голосу, вы не так стары, чтобы быть вдовой.

– Иногда кажется, что мне сто лет.

Никто не должен терять мужа всего в двадцать восемь лет. Но жизнь не всегда справедлива.

– Сожалею о вашей потере, – мягко произнес он.

Элла ушла вперед, не желая вспоминать горькие дни. Она старалась сосредоточиться на шелесте влажного песка, слушать море, целующее волнами берег, ощущать энергию, исходящую от мужчины, идущего рядом. Итак, теперь он считает ее пожилой дамой, одинокой вдовой. Сколько ему лет? Трудно сказать, хотя он, похоже, мужчина в расцвете лет.

– Спасибо...

Элла не знала, как лучше отвечать на подобные высказывания. Этот человек даже не был знаком с ее мужем. И все же было приятно услышать его сочувственные слова. Терял ли он любимую?

Несколько мгновений они шли молча. Затем Элла спросила:

– А чем вы занимаетесь на нефтяной вышке?

– Я консультант по проблемам насосных станций и буровых установок в компании «Башири ойл». Мы обследуем новые месторождения. И ликвидируем пожар, если взрывается скважина.

– Вы тушите горящие нефтяные скважины? – изумилась Элла. Она видела фотографии горящих скважин. Пламя вырывалось из них на несколько футов вверх. Температура была такой высокой, что в нескольких ярдах от очага пожара деформировался металл. Ей было нелегко управляться с огнем в собственной студии, где имелись защитные приспособления. Разве можно погасить горящую в скважине нефть? – Есть ли на свете более опасная работа?

Он тихо рассмеялся:

– Думаю, есть. Моя работа порой непредсказуема, но кто-то должен ее делать.

– Чем вас так привлекло тушение пожаров? Разве штатных пожарных недостаточно?

– Я очарован процессом нефтедобычи, начиная с обнаружения залежи и заканчивая бурением и установкой заглушки. Во время этих работ возможно возникновение пожара. Чаше всего он случаен, но иногда случаются диверсии. Главное – потушить огонь как можно скорее. Вот поэтому мы консультируем разработку новых месторождений и инспектируем существующие скважины на предмет обеспечения безопасности. Все для того, чтобы предотвратить пожар на нефтяной вышке. Это всегда было мне интересно.

– Я просто не могу себе представить. Там жарко? Вообще-то там должно быть чрезвычайно жарко. Есть какое-нибудь слово для описания такой высокой температуры?

Он снова рассмеялся. Элле нравился его смех.

– О, там жарко даже в специальных костюмах.

Мужчина кратко объяснил, как они обращаются с огнем.

– Вы могли погибнуть! – воскликнула Элла.

– Пока не погиб, – бросил он.

Она заметила, как едва слышно изменился его голос. Ее новый знакомый больше не смеялся. Вероятно, на пожаре пострадал или погиб близкий ему человек.

– Они нечасто взрываются, – произнес он.

– Я надеюсь, что в мире больше не случится ни одного пожара на нефтяной скважине! – пылко заявила Элла. – Неудивительно, что вчера ночью вам захотелось поплавать. Если бы я выжила после одного из таких пожаров, я захотела бы поселиться в море.

– Заманчиво. Но я не смог бы жить здесь постоянно. Что-то все время тянет меня назад, к нефтяным месторождениям. Необходимость содержать буровые установки исправными... Чувство долга... Обязанность, страсть... Я не знаю наверняка.

– Значит, вы бы занимались этим, даже если бы не нуждались в работе?

Он опять рассмеялся:

– Точно.

Элла остановилась:

– Обычно я дохожу до этого места.

– Здесь живет – по крайней мере жил – Бен аль-Салики, – заметил Халид, оглядывая дом. Над вершинами деревьев виднелось только острие крыши, мягкий свет ламп, льющийся из окон, освещал сад.

– Откуда вы знаете? – спросила Элла. В темноте ничего не было видно.

Он повернулся к ней:

– Я проводил здесь каждое лето. В доме моей бабушки. Я знаком со всеми семьями, живущими у этого пляжа, но вас не знаю.

– Бог мой, вы из семьи аль-Харум, верно? Меня зовут Элла Понти. Я арендую у вас дом.

Глава 2

- Арендуете дом? – переспросил Халид.
- Я живу в гостевом коттедже в поместье вашей бабушки. Она была моей наставницей, или кем-то вроде этого. Жаль, что она умерла.
- Она сдавала внаем гостевой домик? Я об этом понятия не имел.
- У меня есть договор аренды. Вы можете все проверить. Она настояла на том, чтобы его подписать. Говорила, что, уладив все деловые вопросы, мы будем наслаждаться обществом друг друга. Она была замечательной. Я очень по ней скучаю.
- Я тоже по ней скучаю. Но мне ничего не известно насчет гостевого домика, – повторил Халид.
- Разве не вы управляете поместьем? Ведь каждую неделю приходит садовник, чистоту и порядок поддерживают горничные.
- Я впервые приехал сюда после смерти бабушки. А слуги знают свои обязанности. Им не нужен надзиратель.
- Она рассказывала о своих внуках. Вы Рашид или Халид?
- Халид.
- Ах, мятежник.
- Мятежник?
- Алия говорила, что вы еще не нашли свое место в жизни, хотя очень много путешествовали.
- Верно. А кто, по ее мнению, Рашид?
- Трудоголик. Пытается улучшить бизнес, оставленный отцом и дядями. Она беспокоилась о вас обоих. Боялась... – Элла внезапно умолкла. Она не станет рассказывать обо всем, что беспокоило его бабушку. Ее не касается, что Халид и Рашид холосты и бездетны. Старуха жаждала погладить правнуков, но этого не случилось.
- Чего боялась? – спросил Халид.
- Ничего. Я должна возвращаться.
- Элла заторопилась домой. Откуда ей было знать, что загадочный незнакомец с пляжа окажется ее домовладельцем? Он больше года не появлялся в поместье.
- Халид легко догнал ее. Он остановил Эллу, взяв ее за руку:
- Расскажите.
- Боже правый, ну о чем рассказывать? Она боялась того, что оба ее внука не женаты и не имеют детей. Алия была убеждена, что каждый из вас слишком занят собой и не хочет оглянуться вокруг и найти подходящую невесту. Она мечтала подержать на руках правнуков.
- Бабушка рассказывала об этом вам? Незнакомке?
- Элла кивнула:
- Да. Мы подружились, часто болтали. Она нередко приходила в гостевой коттедж, интересуясь, чем я занимаюсь.
- Алия стала опорой для Эллы, когда та горевала. Она очень помогла ей своей мягкой мудростью. Элла обрела настоящий дом и всегда будет благодарна госпоже аль-Харум за то, что та предоставила ей идеальное убежище.
- Шейх Халид аль-Харум очень богат, следовательно, работает он явно не ради денег. Неудивительно, что бабушка жаловалась на него. Чудо, что он все еще жив.
- И чем вы с ней занимались? – спросил он, по-прежнему держа ее за руку.
- Работали. Можете считать свою бабушку покровительницей искусств.
- Вы художник?
- Нет. Стеклодув. Вы отпустите меня?

Элла почувствовала, как он ослабил хватку. Она отступила назад и направилась к гостевому коттеджу.

– Вы собираетесь продать поместье? – поинтересовалась Элла.

– Я подумываю об этом.

– Сохраните его. Ваша бабушка очень обиделась бы, если бы вы отделались от него.

– Я не отделяюсь. Поместье слишком велико для одного человека. Я нечасто бываю в Алькахдаре, а когда приезжаю, то останавливаюсь в квартире, которая меня вполне устраивает.

– Подумайте о будущем. Вы можете жениться, и когда-нибудь у вас будет огромная семья. Вам понадобится большой дом, вроде этого. У него идеальное местоположение – прямо у залива.

– Я не намерен жениться. Очевидно, моя бабушка не рассказала вам обо мне все, иначе вы сочли бы мысль о моей женитьбе смехотворной. Мне не нужен большой дом.

Элла постаралась вспомнить, что еще говорила о своих внуках ее благодетельница. Не выдавая ничьих тайн, не вдаваясь в подробности, она все же много поведала Элле о характерах этих мужчин.

– Не делайте поспешных выводов, – попросила Элла.

Алия умерла, думая, что любимый внук поселится здесь. Элле очень не нравилась мысль о том, что он продаст дом, который был так дорог пожилой женщине.

– Моя бабушка умерла в июле прошлого года. Сейчас конец мая. Я не нахожу это поспешным решением.

Элла не знала, как повлиять на него. Если Халид хочет продать дом, он вправе это сделать. Но ей было жаль Алию, уверенную, что Халид найдет счастье в доме, который та любила.

– Пойдемте, я провожу вас, – предложил он. – Прошлой ночью вы не нашли тропинку, ведущую к хозяйскому дому или гостевому коттеджу.

– Я не знала, кто вы такой, и не хотела показывать незнакомцу, где живу, – произнесла Элла, птясь. Ночь показалась ей слишком темной и чересчур холодной. Элле хотелось домой. Она так ждала этой прогулки, а теперь жалела, что не осталась в коттедже и не легла спать.

– Мудро, – заметил Халид. – Вы действительно не знали, кого встретили на пляже так поздно.

– Я давно забочусь сама о себе. Я хорошо знаю этот пляж, – бросила на ходу Элла.

Она выяснила, кто он такой. В ближайшем будущем ей придется иметь с ним дело. Но пока она плохо знает Халида и не собирается ничего о себе рассказывать.

Элла запаниковала. Если он продаст поместье, куда она пойдет? Она не предполагала, что ей когда-нибудь придется покинуть гостевой домик. Следует перечитать договор аренды. Говорится ли в нем о возможной продаже поместья? Ведь госпожа аль-Харум и подумать об этом не могла.

Добравшись до знакомой тропинки, Элла прибавила шаг.

– Доброй ночи, – произнесла она, не зная, как следует обращаться к Халиду. Шейх аль-Харум? Или надо называть его по имени – ведь его брат тоже является шейхом? Элла не привыкла иметь дело с высокопоставленными особами.

Войдя в коттедж, она включила освещение и направилась к письменному столу. Ее расходы были минимальны: еда, электричество и небольшая арендная плата. Семье аль-Харум ее деньги не требуются. Но благотворительности она не потерпит. Дело не в деньгах, а в ее мечтах. Госпожа аль-Харум поняла бы ее. А вот поймет ли шейх?

Элла изучила арабскую вязь договора, найдя ее более сложной для понимания, чем газетный шрифт. Почему она не попросила копию на итальянском языке?

С отвращением бросив договор на стол, Элла долго металась по комнате. Если ей придется уехать отсюда, куда она денется? Молодая женщина осмотрела стены кремового цвета,

мягкие занавески, делающие комнату уютной. Из окон открывался вид на сады. Элла любила каждый дюйм этого коттеджа и этой земли. Где еще она обретет дом?

Следующим утром Элла заканчивала завтрак, когда одна из горничных постучала в дверь. Это была Джалила, которая много лет служила госпоже аль-Харум.

– Его превосходительство желает видеть вас, – сказала она. – Я должна проводить вас в хозяйский дом.

Итак, теперь он вызывает ее – вероятно, чтобы обсудить вопрос об отъезде.

– Подожди, пока я переоденусь, – попросила Элла.

На ней были изношенные джинсы и просторная рубашка, в которой она работала в студии. Неподходящий вид для визита к шейху. Особенно если предстоит битва за место под солнцем.

Элла быстро надела платье, оттеняющее ее карие глаза. Платье было чуть великовато – за прошедшие месяцы она похудела. И все же розовый цвет освежал ее.

Глаза Эллы оставались печальными – так было с тех пор, как она потеряла Александра. Веселая девушка, которая считала всех людей хорошими, осталась в прошлом. Теперь ей известны душевная боль и предательство. Она стала мудрее, но какой ценой!

Проведя расческой по волосам, Элла отправилась на судьбоносную встречу. Имеется ли в договоре аренды пункт, аннулирующий ее права в случае продажи поместья? Идя по садам, она пыталась вспомнить каждую деталь договора, которую обсуждала с ней госпожа аль-Харум.

Войдя в дом, Элла сразу же вспомнила прежнюю хозяйку. Ничто не изменилось с того дня, когда она наносила ей визит. В доме было прохладно и уютно. На стенах висели те же картины. Первая ваза, выполненная Эллой, занимала почетное место на маленьком столе в вестибюле, в ней стояли свисающие каскадом цветы. Элла была счастлива, что ваза нравилась пожилой женщине.

Горничная провела ее в кабинет. Элла на мгновение задержалась на пороге. Ее глаза округлились, когда она рассмотрела шейха Халида аль-Харума. Он заметил откровенный ужас в ее взгляде. Лицо его посуровело, и Элла смутилась. Она не предполагала, что он сильно обгорел. На правой щеке и на шее кожа была сморщенной и уродовала красивые черты. Элла верно определила возраст Халида. Он был в расцвете лет, вероятно, чуть за тридцать. И очень высокий.

– Вы хотели меня видеть? – сказала она, входя в кабинет.

Элла пристально смотрела на Халида, решив не комментировать его ожоги и не произносить слова сочувствия. Она достаточно часто обжигалась, работая с расплавленным стеклом, и знала, насколько сильна такая боль. Почему невероятно богатый человек рискует жизнью, борясь с огнем на нефтяных скважинах?

Ее сердце забилося чаще. Несмотря на ожоги, Халид был самым красивым из всех знакомых ей мужчин. Даже красивее Александра. Элла нахмурилась. Незачем их сравнивать. Шейх – всего лишь ее новый домовладелец. Ни о каком влечении и речи быть не может.

– Прощу. – Халид указал на стул у письменного стола. – Вы намного моложе, чем я полагал. Вы действительно вдова?

Элла кивнула, присев на краешек стула:

– Мой муж умер в апреле прошлого года. Зачем вы хотели меня видеть?

Он показал ей копию договора аренды:

– Из-за этого. Договор, который вы подписали с моей бабушкой.

Элла кивнула. Именно этого она и боялась. Ее будущее в его руках.

– Как вам удалось принудить ее к этому? – Халид нахмурился, разглядывая документ.

Элла моргнула:

– Я ни к чему ее не принуждала. Как вы смеете такое предполагать?! – Не стоит ли ей уйти после столь унижительного замечания. – Госпожа аль-Харум предложила мне место для жилья и работы, а затем сама принесла мне договор аренды. Я – стеклодув. Мне нужно продать определенное количество изделий, чтобы заработать на жизнь. Пока я не имела дохода, ваша бабушка спонсировала мою работу. Вы читали пункт, в котором оговорено процентное отчисление с продаж моих изделий?

– А если вы ничего не продадите? Похоже, вы поселились здесь на очень выгодных условиях. Но теперь поместье принадлежит мне, и если я решу продать его, то имею на это полное право. Я не знаю, как вам удалось заставить ее подписать столь выгодный для вас договор, но я не моя бабушка. Вам придется уехать. Освободите гостевой домик, чтобы я мог при необходимости сделать там ремонт перед выставлением поместья на продажу.

Элла уставилась на него.

– Где в договоре указано, что я должна покинуть дом до истечения пятилетнего срока? – поинтересовалась она.

– Мне не нужны арендаторы. Сколько вам заплатить, чтобы вы уехали?

Сначала она не поняла, затем рассердилась:

– Нисколько. Я желаю остаться. – Элла выдержала его настойчивый взгляд. Коттедж стал ее домом. Слегка вздернув подбородок, молодая женщина продолжила: – На последней странице договора указано, что госпожа аль-Харум получит десять процентов от всех моих продаж.

Ей не хотелось долго общаться с этим человеком. Ясно, что ему наплевать на нее и ее будущее.

Госпоже аль-Харум нравились ее изделия из стекла, она поощряла Эллу. Несомненно, в случае успеха она гордилась бы ею. А шейх аль-Харум считает ее препятствием для продажи поместья.

– Я могу очень хорошо вам заплатить, – тихо сказал он.

Элла посмотрела на него в упор:

– Нет.

– Вы не знаете суммы, – произнес он.

– Не важно. Я подписала договор аренды и имею право жить в гостевом домике еще четыре года. У меня достаточно времени, чтобы заработать деньги. Если не получится со стеклом, поищу другое занятие.

– Например, найдете богача мужа... Вам очень не хочется отсюда уезжать. Поместье роскошное... Но если я дам вам достаточно денег, вы какое-то время сможете жить в подобной роскоши.

Поднявшись, Элла наклонилась к нему и прищурилась:

– По условиям договора я имею право остаться. Смирись.

Повернувшись, она ушла, не обращая внимания на дрожь в коленях и учащенно колотящееся сердце. Ей не нужны его деньги. Она желает остаться там, где живет, – до тех пор пока не создаст будущее, о котором мечтает. Пока не докажет, что ее искусство чего-то стоит, а изделия не начнут покупаться.

Халид слышал ее поспешные шаги, затем стук захлопнувшейся парадной двери. И так, Элла отказалась уехать. Он снова взглянул на договор аренды. Судя по всему, его не так просто аннулировать. Следует показать документ адвокатам и найти выход. Он не желает еще четыре года возиться с этим домом. Никто не купит поместье с арендатором. О чем только думала бабушка?!

Откинувшись на сиденье, Халид посмотрел на стул, на котором сидела его нежеланная арендаторша. Элла Понти, вдова. Ей за двадцать. Как умер ее муж? Она слишком молода,

чтобы жить в одиночестве. И все же, судя по печали в глазах, на смену которой пришла злость, она искренне скорбит по мужу. Жаль, что придется внести изменения в ее жизнь.

Но как он выселит ее из коттеджа? Может, бабушку провели? Неужели Элла всего лишь охотница за богатством, жаждущая легкой жизни? Прицепившись к старухе, она уговорила ее практически отдать ей коттедж.

Халид не торопился с продажей. Каждая комната напоминала ему о бабушке. Оглядев кабинет, он понял, что не желает с ним расставаться. Но зачем ему такой большой дом? Нет, лучше продать поместье.

Следовало чаще навещать бабушку. Когда Халид приезжал в город, они вместе ужинали в Алькахдаре. Время от времени он сопровождал ее на приемы или вечеринки. Бабушка спрашивала его о том, как идут дела, а он не слишком интересовался ее жизнью.

Хотя если бы она увидела сегодняшнюю реакцию арендаторши, то не стала бы упрекать внука в том, что он слишком много внимания уделяет своим шрамам. Первоначальная реакция Эллы была очень похожа на взгляд его невесты, полный ужаса. Да и любая женщинаотреагирует так же. Вот почему Халид большую часть времени проводит на нефтяных месторождениях или в пустыне...

Халид поднял телефонную трубку, чтобы позвонить в управление «Башири ойл». Чем скорее он найдет способ отделаться от нежеланной постоялицы, тем лучше.

Элла вихрем ворвалась в гостевой домик. Ее пытались купить! Зачем Халид аль-Харум приехал в поместье именно сейчас? Ведь прежде она ни разу не видела его. Элла жила так, как хотела, а он намерен все испортить.

Как он посмел предложить ей деньги? Она никуда не уедет. Ей нужно убежище. Благодаря госпоже аль-Харум Элла постепенно приходила в себя после жестокого удара судьбы. Алия верила в ее талант. Элла докажет, на что она способна, в память о женщине, которая помогла ей.

И никакой внук-мятежник не заставит ее уехать отсюда.

Сняв платье, Элла бросила его на кровать. Незачем было для него наряжаться. Она надела джинсы и просторную рубашку. На ходу завязывая волосы в хвост, Элла отправилась в студию. Стеклованная ваза, которую она изготовила вчера, все еще остывала в печи. Элле не терпелось узнать, окажется ли ваза такой красивой, как она задумывала. Главное, чтобы изделие было безупречным, без трещин от неравномерного остывания, ибо пришлось смешивать различные типы стекла. Остается надеяться на лучшее. Работа со стеклом требует терпения.

Взяв этюдник, Элла уселась у окна. Если ваза удастся, можно выполнить по этой технологии целую серию изделий. Она уставилась на белый лист. Перед ее глазами возник не образ будущего изделия, а лицо Халида аль-Харума. Какой контраст – красавец с ужасным шрамом. Его бабушка никогда об этом не упоминала. Она делилась с Эллой своим беспокойством по поводу того, что внуки никак не найдут счастье, вспоминала их детство.

Когда случился пожар? Халид мог погибнуть. Не следует интересоваться им, поскольку он пытается выставить ее на улицу. Но все же это ужасная трагедия. Она взглянула на пару небольших шрамов на руках и пальцах, оставшихся от детских травм. Огонь опасен и разрушителен для нежной человеческой кожи. Каждый ожог, даже очень маленький, болит ужасно. Элла содрогнулась, представив, что большая часть ее тела обгорела.

Шрамы Халида не были красными, значит, ожоги давние. Но с его деньгами он мог прибегнуть к услугам пластических хирургов.

Элла вскочила и принялась мерить шагами студию. Ей следовало сосредоточиться на разработке эскизов. Пора создать коллекцию, которую возьмут на выставку, а затем продадут по высокой цене. Госпожа аль-Харум обещала поговорить с владельцем галереи, но, вероятно, не

стала торопиться с этим. Стоит ли предлагать произведения искусства, которые будут закончены через несколько лет?

– Что же делать? Плохо, если он попытается выкинуть меня отсюда. Мне в самом деле некуда идти, нет шансов попасть с работами на выставку, если кто-нибудь не поручится за меня, – вслух рассуждала она.

Главное – не сдаваться. До тех пор пока ее – брыкающуюся и орущую – не выволокут из студии, она будет работать над коллекцией.

День тянулся бесконечно. Всякий раз, думая о Халиде аль-Харуме, Элла приказывала себе сосредоточиться на эскизах ваз из синего и красного стекла. Ей удавалось поработать некоторое время, затем вдохновение исчезало, и она снова принималась размышлять о Халиде.

Элла решила не выходить на пляж. Обычно прогулки освежали ей голову, но сегодня ей меньше всего хотелось снова встретиться с Халидом.

Она какое-то время провела на террасе, стараясь успокоиться. Чем активнее она отгоняла от себя образ Халида, тем настойчивее он появлялся перед ней. Наконец Элла вскочила на ноги. Многие месяцы она гуляла вдоль берега. Незачем изменять своей привычке только потому, что здесь соизволил появиться Халид аль-Харум.

Ступив на песок, она огляделась. Никого. Элла медленно добрела до воды, затем повернула на юг. Если Халид выйдет на прогулку, он, вероятнее всего, пойдет в обратном направлении, туда, где они встретились. Следовательно, Элла с ним не столкнется.

Прошло немного времени, и молодая женщина стала успокаиваться. Она забыла о заботах и волнениях и постаралась насладиться ночью.

– Я догадывался, – раздался голос справа от нее. Халид поднялся с песка и подошел к Элле. – Я предполагал, что сегодня ночью вы отправитесь в другую сторону, и оказался прав. Тон мужчины был весьма самодовольным, ей захотелось его ударить.

– Тогда я развернусь и пойду на север. – Она остановилась и посмотрела на него.

Он пришел на пляж раньше и ждал ее? Вероятно, снова станет уговаривать уехать.

– Я не мешаю вам гулять где угодно, – произнес Халид, стоя рядом с ней... чуть ближе дозволенного.

Волна омыла ноги Эллы. Прохладная вода рассеяла чары.

– Вы, несомненно, тоже можете идти куда захотите, – заявила Элла и двинулась вдоль кромки воды.

Халид не отставал. Молчание затягивалось. Элла совсем потеряла покой. Ее нервы были на пределе.

– Я звонил адвокату, – наконец сказал он.

Она не ответила, ожидая плохих вестей.

– Радуйтесь. Договор аренды не оставляет никаких лазеек. Вы имеете право оставаться в гостевом домике столько, сколько пожелаете. У вас есть право расторгнуть договор до истечения срока, а вот у моей бабушки и у меня такого права нет.

Элла совсем забыла об этом. Госпожа аль-Харум особо настаивала на том, что она может покинуть поместье в любое время. Но Элла даже предположить не могла, что уедет отсюда.

– Так что, если вы решите уехать, я заплачу вам, – продолжал Халид.

– Я живу здесь не ради денег, – бросила она.

– Почему вы поселились в нашей стране? У вас нет семьи. Нет мужа. Что удерживает вас здесь?

– Здесь спокойно, – объяснила Элла. – Красивое место в красивой стране. У меня тут друзья. Кишари – мой дом.

– Спокойно? Разве? – удивился Халид.

Элла замедлила шаг. Пора раз и навсегда с этим покончить.

– Слушайте, я приехала сюда, когда мне было очень тяжело – сразу после смерти мужа. Ваша бабушка сделала для меня больше, чем кто бы то ни было. Она дала мне кров, защитила от проблем и помогала пережить горе. Я ее вечная должница. Я никогда не смогу с ней рассчитаться. Мне было очень больно, когда она умерла. Сейчас я начинаю обретать покой и не желаю разрушать свою жизнь потому, что вы решили избавиться от дома, который любила ваша бабушка. Она завещала его вам, надеясь, что вы здесь поселитесь. Не втягивайте меня в ваши дела. Я не возьму деньги. Оставьте меня в покое и позвольте заниматься тем, чем я занимаюсь последние месяцы.

– Жизнь не стоит на месте. Да, бабушка завещала мне поместье, надеясь, что я поселюсь в нем. Вы видели меня сегодня утром. Теперь вам понятно, почему я никогда не женюсь. К чему из сентиментальных соображений сохранять это поместье, приезжая сюда один-два раза в год, если тут ежедневно может радоваться жизни другая семья? Думаете, мне будет легко его продавать? Да и родственники будут уговаривать меня сохранить дом. Но я считаю преступлением оставлять поместье пустующим год за годом. Что в этом хорошего?

– Почему вы никогда не женитесь? Разве на пожаре вы пострадали целиком? – изумленно спросила Элла.

– Что?! – Халид был поражен ее вопросом.

Ох, великолепно! Зачем она открыла рот? Теперь придется объясняться.

– Разве вам нельзя усыновить детей или что-то в этом роде?

Он расхохотался. Элла нахмурилась:

– Итак, в этом отношении вы в порядке. – Она прищурилась. – Тогда в чем проблема?

Халид наклонился к лицу Эллы, она почувствовала его теплое дыхание. Молодая женщина уставилась в его карие, как и у нее, глаза, плохо различимые в тусклом мерцании звезд.

– Повторяю, сегодня утром вы меня видели при свете солнца. Какая женщина захочет приблизиться ко мне? – очень тихо спросил он.

– Вы глупы или считаете таковой меня. Вы красивы, за исключением небольшого дефекта. У вас правильная речь. Полагаю, вы хорошо образованны и очень богаты. Почему у вас нельзя влюбиться? Ваша бабушка считала, что вы должны жениться.

– Я не хочу, чтобы за меня выходили замуж из-за денег. У меня тяжелый характер. Уверяю вас, внешний вид много значит, когда люди ищут себе партнеров. У моей бабушки был счастливый брак, и она мечтала, чтобы были так же счастливы ее внуки.

– Я все-таки не поняла, в чем проблема?

– Вероятно, вы действительно глупы. Проблема в этом шраме. – Халид взял Эллу за руку и провел ее ладонью по своей щеке, прижимая к сморщенной коже.

Он отпустил руку женщины, но она ее не убрала. Его кожа была теплой, хотя и неровной. Элла осторожно погладила ее большим пальцем, коснулась губ, которые не повредило пламя. Ее сердце учащенно билось, она была заморожена. Халид приговорил себя к одиночеству. Она знала, что это такое. После смерти Александра Элла повела себя точно так же.

Но обстоятельства были иными. Она любила и потеряла любовь, а Халид в любви нуждается. И он обязан воплотить в жизнь мечту своей бабушки.

Халид был шокирован. Прикосновение Эллы было мягким, нежным, приятным и в то же время обжигающим. После того как доктора сняли с него бинты, никто не прикасался к нему. Отпустив руку Эллы, он не сомневался, что она отдернет ее. Однако она не сделала этого. Ласка была неожиданной и чувственной. В Халиде пробудились чувства, которые долгие годы спали.

– Хватит! – Оттолкнув ее руку, он шагнул назад. – Скажите, сколько вам понадобится времени, чтобы уехать из гостевого домика?

– Четыре года, – ответила она и продолжила прогулку.

Элла явно не шутила. Деньги ей не нужны. Ей необходимо время.

Как она оказалась здесь? Может быть, в вещах бабушки Халид отыщет объяснение тому, почему та подружилась с итальянкой и подписала выгодный только Элле договор? Он не просмотрел все документы, но завтра утром займется именно этим.

Халид смотрел вслед женщине и не двигался. Ей было все равно, идет он за ней или нет. Судя по всему, сопровождающие ей не требуются.

Зачем он сегодня пришел сюда? Трудно вспомнить, когда он в последний раз искал общества женщины.

Тряхнув головой, Халид улыбнулся. Поведение Эллы шокировало его. Вероятно, это обычная реакция мужчины, у которого долго не было женщины...

Возможно, ему следует прекратить давление на нежеланную постоянщицу и подробно разузнать о ней, прежде чем снова добиваться своего. Элла его заинтриговала. Пора выяснить все о молодой вдове, поселившейся так далеко от родных мест.

Глава 3

«Возможно, до него наконец дошло», – подумала Элла, прогуливаясь в одиночестве. Халид не последовал за ней. Хорошо. Но если быть честной, она немного разочаровалась.

Элла сжала кулак, вспоминая, как прикасалась к лицу Халида, к его губам. Не хочется ей думать о его губах, ведь это наводит на мысли о поцелуях. А она не намерена никого больше целовать. Это все равно что предать любовь к Александру.

– Александр, – прошептала она, и спустя мгновение в голове у нее возник образ любимого. Элла запаниковала. Она не может его забыть! Она по-прежнему любит мужа. Однако его образ стал дрожащим и размытым, а затем и вовсе сменился образом Халида аль-Харума.

– Нет! – решительно заявила Элла. Она выбросит Халида из головы и сосредоточится на чем-нибудь другом.

Молодая женщина растерянно огляделась. Вдалеке она заметила плывущий корабль. Круизный лайнер. Люди наслаждаются видами залива. Наверняка они сделают остановку в одной из прибрежных стран. Возможно, купят жемчуг в магазине или с удовольствием полакомятся блюдами традиционной арабской кухни. Вечерами будут танцевать... На миг Элла пожалела о том, что никогда не будет танцевать снова. Она молода, а уже потеряла любимого. Но такова жизнь.

У Эллы осталось творчество.

Она долго смотрела на корабль, затем оглянулась. Халид стоял на прежнем месте. Он размышляет? Или просто ждет, когда она вернется? Элла направилась в его сторону. Следует возвращаться домой. Уже поздно, а сегодня у нее был суматошный день.

Она подошла к Халиду:

– Что теперь?

– Теперь будем ждать четыре года, – ответил он.

Элла удивилась. Неужели он действительно решил оставить ее в покое? А ей казалось, что просто так он не отступится. Вероятно, Халид прагматик. Закон на ее стороне, даже вопреки желанию шейха.

– Раз уж мы будем соседями, давайте постараемся ладить, – предложил Халид.

Элла тут же встревожилась. Он из тех людей, которые способны получить выгоду в любом случае.

– И как мы это сделаем?

– Будем приветливыми, разумеется. – Он пошел рядом с ней. – Вы, несомненно, время от времени приходили в гости к моей бабушке.

– Почти каждый день, – произнесла Элла. – Она одобряла мои занятия со стеклом. Вам известно, что в доме стоит одна из моих ранних работ?

– Которая и где?

– Плоская ваза в вестибюле. Она понравилась госпоже аль-Харум, и я сделала ей подарок. Мне приятно, что ваша бабушка поставила вазу на видное место.

– Может быть, однажды я загляну и посмотрю, как вы работаете.

Элла не была уверена, что хочет видеть Халида в своей студии или доме. Но, вероятно, следует ему уступить. Если он действительно перестанет настаивать на ее отъезде, она переживет пару визитов.

– Предупредите меня заранее, – сказала она.

* * *

Следующим утром Халид разобрался с электронными письмами, затем позвонил брату. Рашид являлся главой компании «Башири ойл». Формально Халид владел компанией наравне с братом, дядей и несколькими кузенами, но Рашид вел все дела, что устраивало Халида. Он предпочитал находиться на нефтяных месторождениях, а не в небоскребе в центре города.

– Что случилось? – спросил Рашид, услышав голос брата.

– Я в бабушкином поместье. Ты знал, что в прошлом году она сдала в аренду гостевой домик?

– Нет. Кому?

– Художнику. Я тоже был не в курсе и теперь задаюсь вопросом, в чем секрет.

– Хорошенькие дела. Этот тип убедил бабушку стать его спонсором? Что он затеял?

– Если быть точным, это не художник, а художница. Я ни в чем не уверен, поэтому звоню тебе. Не можешь найти кого-нибудь, чтобы проверить ее прошлое? Элла заключила договор, не оставляющий лазеек, и не намерена покидать поместье еще четыре года.

– Договор аренды на пять лет? Пусть адвокаты его изучат.

– Уже изучили. Не подкупаешься. И она настроена решительно. Я предложил ей столько отступных, сколько мог, но она по-прежнему отказывается.

– Так собери компромат и избавься от нее, – предложил Рашид.

– Нет, я пока потерплю ее. Я просто хочу узнать больше о ней. Для меня важно мнение бабушки, а она явно любила эту женщину.

После недолгого молчания брат заговорил снова:

– Она хорошенькая?

– Какое это имеет отношение к проверке ее прошлого? Она вдова.

– О, ладно, тебе перезвонит мой человек. Объясни ему, что тебя интересует. Мы с Бетан сегодня ужинаем у мамы. Хочешь присоединиться?

– В другой раз. Я разбираю бабушкины вещи. По-прежнему не верится, что ее нет. Кажется, будто она вышла ненадолго...

– Планируешь туда переехать?

– Я собирался продать поместье, но потом выяснил, что у меня имеется постоянная, которую с места не сдвинешь.

– Молодец вдова! Никто из нас не хочет, чтобы ты его продавал.

– Поместье принадлежит не вам. У тебя есть вилла в южной части города.

– Ты любишь море. Почему не оставишь поместье себе?

– Дом слишком велик. Для чего поместье будет пустовать десятилетиями?

– Женись и обживись там, – предложил брат.

– Передавай привет маме, – сказал Халид, уклоняясь от предложения.

Рашиду не следует забывать, что это никогда не произойдет. Однако недавно он отпраздновал помолвку и изменил свое отношение к холостяцкой жизни. Но обратить Халида в свою веру брату не удастся.

В голове прозвучали слова Эллы, сказанные вчера ночью. Халид покачал головой. Говорить в темноте проще, сложнее – лицом к лицу, видя шрамы.

Положив телефонную трубку, он взглянул на стоящую на его письменном столе вазу. Халид принес ее в кабинет вчера. Она оказалась красивой – овальной формы, с неровными краями. В центре стеклянная ваза была желтой, как солнечные лучи. К краям цвет становился блеклым и вытягивался в тончайшие нити. Как ей удалось это сделать? Ваза была тяжелой, но выглядела хрупкой и очаровательной.

Судя по этой вазе, Элла действительно художница. Возможно, бабушка Халида заметила ее творческий потенциал и решила ей помочь.

Поднявшись, Халид направился в гостевой коттедж. Настало время посетить студию и оценить работу Эллы.

Специально выстроенная студия располагалась около гостевого коттеджа. Остановившись в дверном проеме, Халид почувствовал, как его окутал горячий воздух. Элла сосредоточенно работала, не замечая его. На ней был длинный кожаный фартук и кожаные перчатки до локтей. Молодая женщина в черных очках сидела верхом на длинной деревянной скамье. С одной стороны находился металлический лист, над которым она формовала расплавленное стекло при помощи длинной трубки. В нескольких футах стояла разогретая печь с открытой дверцей.

Темные волосы Эллы были стянуты в конский хвост. Даже в такой одежде она казалась женственной и хорошенькой. Почему ее заинтересовало почти забытое искусство стеклодувов? Требуется немало сил, чтобы работать в таких условиях. В студии было почти тридцать семь градусов. Но Элла выглядела спокойной, будто сидела в гостинной бабушкиного дома.

Молодая женщина неторопливо вращала трубку. Подув в нее в очередной раз, Элла придала стеклу вытянутую форму. Халид боялся ее отвлекать, чтобы не нарушить процесс.

Элла подняла глаза и нахмурилась, затем вернулась к работе.

– Что вам нужно? – спросила она, затем осторожно подула в трубку.

– Увидеть, где вы работаете. – Халид вошел в студию. – Здесь жарко.

– Хм, я работаю с огнем.

Элла выдувала из стекла высокую вазу. Цвет было трудно определить, поскольку раскаленное стекло переливалось.

Он подошел ближе, от жары его шрам стало саднить. Он повернулся к огню другой стороной:

– Не возражаете, если я посмотрю?

– Вряд ли я могу возразить, верно? – бросила она.

Халид сдержал улыбку. Элла не собиралась ему уступать. Это нечто новое в его отношениях с женщинами. До того как он получил ожоги, женщины на нем висли. На нем и на Рашиде. Халид мог поспорить, что даже тогда Элла виснуть на нем не стала бы.

– Моя бабушка построила это для вас?

– М-м-м... – промычала она, обхватив трубку губами.

– Дворец искусств...

– М-м-м...

Он огляделся. Вдоль стены располагалось разнообразное оборудование. Там же стояли кувшины с битым стеклом различных цветов. На столе красовались готовые изделия. Подойдя, Халид поднял одну вазу. Он обратил внимание на форму, которая напоминала песочные часы. Цвет стекла – синий, но если поднять вазу выше, то на фоне белой стены она приобретала бледно-зеленый оттенок.

Халид не являлся ценителем искусства, но изделия были весьма красивы.

Когда он снова посмотрел на Эллу, она обрабатывала изделие при помощи металлической лопатки: сделала дно вазы, затем принялась обрабатывать ее края, придавая им изогнутую форму. Оглядев вазу со всех сторон, молодая женщина установила ее на лопату с длинной ручкой и осторожно понесла к печи. Открыв верхние дверцы, Элла поставила туда вазу, быстро закрыла их и установила температуру.

Наконец она сняла черные очки:

– Итак?

Ее кожа блестела от пота.

– Интересно. Красивые. – Халид указал на коллекцию готовых изделий, стараясь не пялиться на Эллу. С румянцем на щеках она выглядела еще красивее.

– Надеюсь. Это пробная партия. Вам известны какие-нибудь торговцы произведениями искусства? – с надеждой спросила она.

Халид покачал головой.

Она вздохнула, сняла фартук и положила его на скамью.

– Мне тоже. Ваша бабушка собиралась представить меня нескольким владельцам галерей в Европе. Придется прорываться вперед самостоятельно.

– Почему вы не воспользуетесь фамилией аль-Харум? – тихо поинтересовался он.

Глаза Эллы сверкнули. Неужели он намеренно ее изводит?

– Я не собиралась пользоваться ничьей фамилией. Я полагаю, что добьюсь признания сама. Ваша бабушка просто хотела меня познакомить с галеристами.

– Если бы она представила вас, владельцы галерей внимательнее отнеслись бы к вам. Они долго и упорно размышляли бы, стоит ли отказывать протекже Алии аль-Харум. Приезжая во Францию и Италию, бабушка вкладывала в галереи большие деньги.

– В Италии я выставлю свои работы не планирую, – поспешно заявила Элла.

Халид тут же насторожился. Почему она отказывается устраивать выставку на родине?

– Думаете, можно прожить на доходы от продаж?

– Так полагала ваша бабушка. Я верю ей. Конечно, на этом не разбогатеешь, но у меня скромные запросы. И мне нравится творить.

– Вы уже отсылали изделия оценщикам?

– Нет. Я должна вначале составить каталог. За месяц я могу сделать несколько ваз. У меня план на пять лет.

Ее взгляд был искренним. Странно, что такая хорошенькая женщина рассуждает о долгосрочных планах. Но чем дольше Халид смотрел на Эллу, тем сильнее хотел помочь ей. Что было совсем для него нехарактерно. Халид в последний раз оглядел студию. У двери он остановился:

– Я имел в виду пробную партию. Отправьте оценщику лучшие образцы и посмотрите, хорошо ли они продаются. Нет смысла тратить зря пять лет, если дело того не стоит.

После ухода Халида Элла убралась в студии, решив не заглядывать в печь, где закалялась новая ваза. Она надеялась, что ее новое творение будет впечатляющим. Вероятно, Халид прав. Незачем тратить время, если ее работы никто не будет покупать. Небольшой пенсии, которую она получает после смерти Александра, не хватит. Если ей не удастся зарабатывать на жизнь мастерством стеклодува, следует найти иной источник доходов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.